

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 91.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 4 (16) Апрѣля 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

Главная контора газеты „Южный Край“ считаетъ нужнымъ напомнить тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые пользуются правомъ разсрочки, что срокъ второго взноса какъ для городскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ, истекаетъ 1-го апрѣля.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Город. безъ доставки	10	50	10	—	9	25	8	—	7	75	7	—
Город. съ доставкой	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	820	7
Иногородные	12	50	12	—	11	25	10	—	9	50	8	50

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наидоль мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются **ОБЪЯВЛЕНІЯ:** въ „Новомъ Времени“, въ „Москвѣ“ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ „Искрѣ“ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ „Одессѣ“ въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлого; въ „Полтавѣ“ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск., домъ Солодовникова; въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейкманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 3-го апрѣля 1881.

Мѣстная хроника: Городская дума.—Засѣданіе харьковского купеческаго собранія.

Телеграммы (отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“).

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южного Края“ изъ Усть-Медовицкаго округа.—Намъ пишутъ.—Правительственное сообщеніе.—О мѣстѣ преступленія 1-го марта.—Извѣстія изъ газетъ.—Послѣднее петербургское университетское министерство народного просвѣщенія.—Проектъ провоза нефти изъ Баку въ Астрахань.—Фальшивые кредитные билеты.

Судебная хроника: Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Разъясненіе недоразумѣній по дѣлу дифтерита въ полтавской губерніи, Д. Акшаумова.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

3-го апрѣля 1881.

Мы всегда думали одинаково и не стѣсняясь высказывать этого, что война Англіи противъ голландскихъ поселенцевъ на югѣ Африки (т. е. наз. „бюеръ“, или правильнѣе—по голландскому произношенію „буровъ“) незаконна и даже не находить, для объясненія своего, никакихъ серьезныхъ государственныхъ поводовъ и цѣлей. Вотъ почему можно съ особеннымъ удовольствіемъ ожидать теперь, повидимому уже недалекаго, заключенія мира съ побѣ-

му, столь популярную на материкѣ западной Европы.

Мы разумѣемъ систему „войны во что бы то ни стало“, для возмездія за пораженія и въ видахъ возстановленія военнаго обаянія англійскаго знамени.

Есть пораженія, которыя выгоднѣе побѣды, какъ случаются побѣды, худшія и горшія чѣмъ пораженія. Кабинетъ Гладстона, повторяемъ, разумно и честно воспользовался тѣми выгодами, которыя представлялъ государственный строй Англіи для борьбы противъ военнаго задора и политическаго самохвальства, или шовинизма. Но это то именно и выставлялъ въ выгодномъ свѣтѣ какъ учрежденіе страны, такъ и людей, стоящихъ въ настоящую минуту у руля государственной машины въ Англіи. Развѣ давно и далеко отъ насъ то время, когда отсюда, изъ отечества Мильтона, Пайма, Гэмдена и Чатама неслись воинственные крики? Когда надъ короною конституціонной Англіи подымались восточная дѣдама „индійской императрицы“? Когда по вѣдамъ Леванта развозились, волею Биконсфильда, отряды снайперъ, долженствовавшіе вступить цѣлому міру въ удивленіе въ неистощимыхъ „военныхъ“ силахъ Англіи?

Теперь Англія зошла въ естественную роль свою, т. е. въ роль представителя мірнаго прогресса образованныхъ націй и въ счастливое положеніе обладательницъ, самаго рваного по времени и наиболѣе удачнаго по исполненію, конституціоннаго и правоваго государства въ Европѣ. Завоевательная и подавляющая политика и поспѣданіе, и невозможна, и непрактична для такого государства. Въ самомъ дѣлѣ, для Англіи предстоитъ теперь чисто-охранительная роль, пожалуй, оборонительная роль, ради выполнения которой ей нужно собрать и держать наготовѣ всѣ свои силы. Несомнѣнно, что британское вліяніе и господство въ Африкѣ, въ Азіи и въ Америкѣ имѣетъ теперь, возлѣ и противъ себя, очень могущественныхъ ненавистниковъ и соперниковъ. Случай и поводъ къ столкновенію могутъ возникнуть въ день и часъ его же никто не вѣдаетъ, и никто также не поручится за то, чтобы искра, способная осветить моря боевыми огнемъ англійскаго флота, не вылетѣла изъ подъ востра греческаго вопроса.

Такимъ образомъ, для Англіи есть интересы и дѣла поважнѣе темныхъ войнъ съ бюерами или съ дикими базугами. Ей не захватитъ распылять на свои колоніи, ни свои заморскія имперіи. Но ей должно внимательнымъ взоромъ слѣдить за теченіемъ политическихъ событій въ современной Европѣ, твердо памятуя, что отъ политическихъ дѣлъ на западно-европейскомъ материкѣ зависятъ, въ наибольшей степени, и морское могущество, и колониальное господство конституціонной, къ счастью, достаточно сильной Англіи.

Въ № 92 „Московскихъ Вѣдомостей“ напечатано: „Кончается акаде-

мическій годъ профессорскихъ чтеній. Годъ этотъ—пустая страница въ исторіи нашего образованія. Его цѣлкомъ приходится вычеркнуть. *Цѣлый годъ ученія не было въ Россіи“.*

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ шли учебныя занятія студентовъ въ другихъ университетахъ, мы знаемъ очень близко положеніе дѣлъ въ харьковскомъ университетѣ и категорически заявляемъ, что по отношенію къ харьковскому университету, вышеозначенное обвиненіе со стороны редакціи „Московскихъ Вѣд.“ лишено всякаго основанія и малѣйшей справедливости. Воплѣтъ проникнутыя идеей о необходимости прямо и безъ околичностей говорить студентамъ объ ихъ отклоненіяхъ отъ учебнаго занятія, составляющихъ ихъ единственную задачу въ университетѣ, мы полагаемъ, однако, что для этой цѣли не должны служить ни явно лживыя свѣдѣнія, ни всѣ другія негодныя средства.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Харьковская городская дума. Въ засѣданіи думы 31 марта прочитано было отношеніе изъ канцеляріи генералъ-губернатора слѣдующаго содержания: „харьковская городская дума 13 минувшаго января, чрезъ посредство особой депутаціи, просила князя А. М. Дондукова-Корсакова ходатайствовать о допущеніи въ университетъ окончившихъ курсъ въ реальномъ училищѣ. Ходатайство это было передано при письмѣ отъ 18 числа того же мѣсяца за № 104 на усмотрѣніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія. Отъ г. министра, нынѣ статсъ-секретаря Сабурова, получено было 30 января за № 1453 увѣдомленіе, что при вѣренномъ ему министерствѣ учреждена коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ: устава и программы училищъ, и что за предстоящимъ такимъ образомъ въ законодательномъ порядкѣ общимъ преобразованиемъ реальнаго училищъ не представляется возможнымъ отдѣльное разсматриваніе означеннаго ходатайства“.

Принявъ въ свѣдѣніе это заявленіе, дума приступила къ обсужденію давно возбужденнаго особеннаго интереса вопроса „о правильности организаціи и о своевременности открытія дѣйствій харьковскаго общества водоснабженія“.

По этому вопросу въ думу поступилъ докладъ гласныхъ: Горбенко и Поморцева. Составители доклада предвѣрительно указали на разницу между утвержденнымъ уставомъ общества и проектомъ его, разсмотрѣннымъ и измѣненнымъ думою. Въ § 1 не упоминается о 45-ти лѣтнемъ срокѣ предпріятія; такая оговорка можетъ быть выгодна только для учредителей, вводя доверчивыхъ акціонеровъ въ заблужденіе относительно продолжитель-

рукъ нашихъ и вліяніе дѣйствій нашихъ не было замѣтно: люди умирали по прежнему и на насъ посылались упреки. Что касается меня лично, то я никогда и не думалъ о возможности пресѣчь эпидемію дифтерита въ полтавской губерніи и надежды на это не проявлялъ ни устно, ни печатно. Прошло три мѣсяца и въ собраніи 29 апрѣля дѣйствія распорядительнаго комитета подверглись сильному осужденію, въ несправедливости и неумѣлости. Безполезность существованія такого учрежденія и всѣхъ его распоряженій слышались отовсюду и доказывалась числами заболѣвшихъ и умершихъ въ запискѣ отъ имени гласныхъ одного уезда. Я былъ свидѣтелемъ всѣхъ дѣйствій распорядительнаго комитета и мнѣ хорошо извѣстно, что членами его приложены были всевозможныя старанія къ исполненію наилучшихъ къ прекращенію эпидеміи предначертаній, но успѣхъ дѣла, въ томъ смыслѣ какъ его ожидали земство и общество „Краснаго Креста“, былъ не въ нашихъ рукахъ и никакія, самыя лучшія, распоряженія не могли получить того, что

пости эксплуатаціи предпріятія. Въ § 8 устава сказано: „первоначальный капиталъ общества опредѣляется въ 1.250.000 р., раздѣленныхъ на 5.000 акцій, по 250 руб. каждая“; между тѣмъ въ проектѣ думы это выражено такъ: „первоначальный основной капиталъ общества опредѣляется въ 750 тыс. руб., раздѣленныхъ на 3.000 акцій, по 250 руб. каждая; сверхъ сего обществу предоставляется право выпустить 2.000 облигацій, каждая на 250 руб. на сумму 500.000 руб.“. Это обстоятельство важно въ виду того, что выпускъ облигацій не составляетъ первоначальнаго капитала, но онъ можетъ состояться лишь тогда, когда водопроводъ будетъ вполне оконченъ, освидѣтельствованъ городскимъ управленіемъ и открытъ; но гг. предприниматели вовсе не выпускали облигацій и первоначально разомъ выпустили акцій на сумму 1.250.000 руб.; принимая во вниманіе, что стоимость водопровода опредѣляется цифрою въ 941.930 р., нужно прийти къ такому заключенію: „составителями устава совершены безъ согласія думы слѣдующія произвольныя дѣйствія: а) опущены вовсе облигаціи и замѣнены акціями и б) увеличенъ безъ всякаго основанія и противъ контракта первоначальный капиталъ, свыше стоимости сооруженія“. Далѣе, встрѣчаемъ слѣдующіе параграфы, всецѣло затрогивающіе интересы города: § 2, „поименованное въ предидущемъ § предпріятіе, со всѣми принадлежащими къ нему имуществами—движимымъ и недвижимымъ, правами и обязанностями, изысканіями, матеріалами, машинами и т. п. поступаетъ отъ учредителей, на законномъ основаніи, по надлежащимъ планамъ, описямъ и оцѣнкѣ, къ обществу, по окончательномъ образованіи онаго“; по § 3 „пріобрѣтеніе поименованныхъ имуществъ, съ переводомъ оныхъ на имя общества, производится съ соблюденіемъ существующихъ законоположеній“. Въ виду того, что содержаніе этихъ §§ не разъясняетъ, идетъ ли рѣчь о пріобрѣтеніи означеннаго имущества въ собственность или въ пользованіе, что важно особенно въ виду § 4 устава: „порядокъ ответственности за всѣ, возникшіе до передачи имущества обществу, долги и за обязательства, лежащія на сихъ имуществахъ, а равно—порядокъ перевода таковыхъ долговъ и обязательствъ, съ согласія кредиторовъ, на общество, опредѣляется на основаніи дѣйствующихъ законовъ и контрактовъ 1 марта 1878 г. и 17 іюля 1879 г.“; содержаніе этого § приводитъ къ заключенію, что, вопервыхъ, рѣчь идетъ о передачѣ имущества въ собственность, и вторыхъ, что все то имущество, о способѣ передачи котораго выше говорится, дѣйствительно является обезпеченіемъ долговъ учредителей. Теперь спрашивается: о чѣмъ имуществомъ упоминает-

ся въ данномъ случаѣ? Безспорно, здѣсь рѣчь идетъ о городскомъ имуществѣ, о принадлежности предпріятія, которое, слѣдовательно, можетъ быть и заложено, и отчуждено за долги учредителей или самого общества. Ничего подобнаго не было въ водопроводныхъ контрактахъ; тамъ извѣстными пунктами предоставлено предпринимателямъ только право учредить акціонерное общество, но о порядкѣ ответственности за долги общества не упоминалось. Послѣ этого не будетъ ничего мудренаго, если учредители станутъ разсматривать указанную принадлежность предпріятія, какъ свою собственность и воспользуются правами, предоставленными имъ § 4, т. е., отдадутъ его въ залогъ за свои долги и доведутъ до продажи съ публичнаго торга. Это поставитъ городское управленіе въ необходимость платить долги общества, дабы спасти свою собственность, а если это будетъ невыгодно, то чрезъ 45 лѣтъ г. Харьковъ придется сноровать обавозиться всѣми „изысканіями, орудіями, машинами и движимымъ имуществомъ“. Уставъ этому не мѣшаетъ, а водопроводные контракты, Богъ вѣсть, какую могутъ оказать услугу городской общинѣ; это „вопросъ судебный“. Подобнаго рода перспектива представляется тѣмъ болѣе вѣроятною въ виду проявившихся отношеній гг. предпринимателей къ городскому населенію,—отношеній, обобщая которыя, мы заключаемъ, что принципы предпринимателей таковы: „дать городу и жителямъ навязанное меньше изъ того, что обязаны по контракту, а взять несравненно больше и именно то, что не слѣдуетъ“, что достаточно выяснено за послѣднее время въ печати.

Въ засѣданіи харьковскаго купеческаго собранія 2 апрѣля сдѣланы были слѣдующія постановленія: 1) по выслушаніи заявленія старосты о побѣдѣ въ С.-Петербургѣ, въ качествѣ депутата для поднесенія адреса и поклоненія тѣлу покойнаго Государя, рѣшено благодарить г. старосту; 2) въ коммисію, для постройки часовни въ память въ Бозѣ почившаго Государя, избраны: Н. А. Жевнеревъ, И. Ф. Силинъ, С. М. Акименко, К. И. Велитченко, П. М. Акименко и К. П. Горбуновъ; кромѣ того, постановлено: выдавать каждому члену подписной листъ для сбора пожертвованій на часовню и принять предложеніе мѣщанскаго общества объ участіи въ пожертвованіи и постройкѣ часовни; 3) на предложеніи думы, по вопросу о назначеніи жалованья члену сиротскаго суда отъ купеческаго сословія изъ общественныхъ купеческихъ суммъ (въ размѣрѣ 600 руб.), рѣшено: предложеніе это отклонить. Наконецъ, по выслушаніи прошенія торговцевъ и приказчиковъ о закрытіи торговли въ воскресные дни, собраніе сдѣлало слѣдующее постановленіе: войти съ ходатайствомъ въ харьковскую городскую думу объ изданіи обязательнаго постановленія въ

Разъясненіе недоразумѣній по дѣлу дифтерита въ полтавской губерніи.

О дифтеритѣ полтавской губерніи и о мѣропріятіяхъ противъ этой, по продолжительности, жестокой эпидеміи писалось уже такъ много, что читатель едва ли обратитъ вниманіе на новую еще статью, все о томъ же самомъ, повидимому, уже исчерпанномъ предметѣ. Немногое, однако же, изъ того, что писалось, передавая истинное положеніе дѣла, частью по незнанію и непониманію сущности самаго дѣла, частью же писалось по увлеченію какою-либо предвзятою мыслью или подвліяніемъ личнымъ отношеніямъ.

Всѣмъ извѣстно, что предпринятый въ минувшемъ году въ полтавской губерніи, походъ противъ эпидеміи дифтерита не увѣнчался желаннымъ успѣхомъ и породилъ множество разнообразныхъ толковъ и нареканій. Выяснить именно тѣ обстоятельства, при которыхъ наше высокое дѣло народнаго помощи не могло быть исполнено, такъ какъ это было всѣмъ ожидаемо, со-

ставлялъ цѣль этой статьи. Начнемъ съ самаго начала:

I.

Ассигнованіе полтавскимъ земствомъ суммы 100.000 рублей на борьбу съ эпидеміею дифтерита было бесспорно разумный актъ, вызванный человѣколюбиемъ и нравственнымъ долгомъ относительно народнаго бѣдствія. Онъ совершенъ былъ почти единогласно, но съ сожалѣніемъ, на четвертый годъ существованія эпидеміи. Бѣдствіе на селенія было слишкомъ большое, и невѣрныя своими силами, гласные признали нужнымъ обратиться за помощью въ губерніи. Это чувство невѣрныя къ себѣ, сознаніе своей недостаточности и слабости, передъ громадною задачею, имѣло въ основаніи истинное и правильное пониманіе дѣйствительнаго положенія вещей; имъ какъ бы требовалось охраны предчувствуемой неурядицы. Предметъ народнаго здоровья при распространяющейся заразной болѣзни имѣлъ интересъ не для одной полтавской губерніи и вызвалъ сочувствіе всей Россіи. Просимая помощь

была оказана скоро и щедро обществомъ „Краснаго Креста“. Дѣло, казалось, началось съ хорошими предсказаніями и подавало полную надежду на успѣхъ и сумма, сверхъ ожиданія, образовалась почтенная, такъ какъ всякую сумму, заходящую за 100.000, уже нельзя назвать обыкновенною, но цѣны предметовъ несуществующихъ въ продажѣ ни на одномъ изъ рынковъ земного шара, недоступны никакимъ соображеніямъ и соразмѣрна ли была эта сумма съ величиною того дѣла, на которое она была назначена,—этого никто въ то время не соображалъ. Дѣло было новое и надежды были обманчивы. Человѣкъ, въ первый разъ въ жизни видящій сколько-нибудь высокую гору, не имѣя мѣры растоянія отъ нея своего глаза, непременно сочтетъ ее легко и скоро достижимою, но по мѣрѣ приближенія выясняются истинныя размѣры и препятствія, встрѣчаемыя на пути, могутъ быть и непреодолимы. Такъ, дѣло дифтерита, совершенно новое, стояло передъ нами и мы горячо приняли за него, но оно невидимо ускользало изъ слабыхъ

рукъ нашихъ и вліяніе дѣйствій нашихъ не было замѣтно: люди умирали по прежнему и на насъ посылались упреки. Что касается меня лично, то я никогда и не думалъ о возможности пресѣчь эпидемію дифтерита въ полтавской губерніи и надежды на это не проявлялъ ни устно, ни печатно. Прошло три мѣсяца и въ собраніи 29 апрѣля дѣйствія распорядительнаго комитета подверглись сильному осужденію, въ несправедливости и неумѣлости. Безполезность существованія такого учрежденія и всѣхъ его распоряженій слышались отовсюду и доказывалась числами заболѣвшихъ и умершихъ въ запискѣ отъ имени гласныхъ одного уезда. Я былъ свидѣтелемъ всѣхъ дѣйствій распорядительнаго комитета и мнѣ хорошо извѣстно, что членами его приложены были всевозможныя старанія къ исполненію наилучшихъ къ прекращенію эпидеміи предначертаній, но успѣхъ дѣла, въ томъ смыслѣ какъ его ожидали земство и общество „Краснаго Креста“, былъ не въ нашихъ рукахъ и никакія, самыя лучшія, распоряженія не могли получить того, что

недостижимо для рукъ человѣка, т. е. для насъ и современниковъ нашихъ. Что будетъ въ будущемъ, того мы не знаемъ: среди народовъ, стоящихъ на низкой ступени умственнаго развитія, нѣтъ и мысли о возможности борьбы съ какою-либо эпидеміею и самое возникновеніе такой мысли могло произойти только на почвѣ извѣстной степени образованности. Такіе замыслы человѣка, безъ сомнѣнія, обнаруживаютъ его могучую природу и составляютъ залогъ достиженія того, къ чему человѣкъ стремится, но это достиженіе при нѣкихъ совершенно порядкахъ, въ будущемъ, и даже можетъ быть не очень близкомъ, а пока еще ни одно государство не показало примѣра успѣшной борьбы съ развитіемъ въ такой степени, какъ у насъ въ полтавской губерніи, эпидеміею и какія поставлена была задачею распорядительному комитету.

II.

За немаложностью прекратить эпидемію, оставалось еще огромное количество великаго дѣла, которое, казалось, было въ рукахъ дѣятелей:—ос-

лаблять сколько возможно развитіе болѣзни въ отдѣльныхъ селеніяхъ и спасать отъ смерти погибающихъ. Въ какой степени среда дѣятельности врачебнаго персонала соответствовала достиженію этой скромной цѣли и насколько зависало это отъ распоряженій комитета и дѣйствій новопрібавшей помощи—это заслуживаетъ особаго разсматриванія.

Главное управленіе русскаго общества „Краснаго Креста“ и просвѣщенныя врачи, участвовавшіе въ коммисіи, составленной въ Петербургѣ по дѣлу нашей губерніи, разсчитывали, что послыаемые отряды 30 врачей и 300 сестеръ милосердія приблудутъ не въ пустынную въ медицинскомъ отношеніи страну, и будутъ только дополненіемъ и подкрѣпленіемъ главныхъ силъ существующей уже благоустроенной земской медицины, на дѣлѣ же вышло нѣсколько иначе: если они и прибыли не въ пустынную въ медицинскомъ отношеніи страну, то во всякомъ случаѣ существующая помощь въ ней была только кажущаяся: медицинскіе участки болѣе, при развѣдной (почти повсю-

* Нормальный процент смертности населения податской губернии, выведенный мною из статистической таблицы об умерших по возрасту (помпонионный въ составленной мною брошюре о дифтеритъ за 1879 году), въ теченіи четырехъ предшествовавшихъ эпидемій годовъ, равняъ 3,604 т. е. 36,04 по mille населения. Средняя смертность дифтеритнаго возраста (отъ 1 до 10 лѣтъ) за эти предшествовавшіе эпидеміи годовъ, т. е. нормальная смертность этого возраста=11,4 по mille. Въ 1877 году послѣдняя возраста до 13,7, а въ 1878 году до 16,0—по mille.

гими мальчиками поспорить, они погубить, а мнѣ этого мальчикъ очень нравился и я жалко его просто какъ сына. Въ училищѣ онъ также былъ примѣрнымъ. Другіе ученики шалели, а онъ поведеніе былъ весьма хорошаго. Первый годъ онъ плохо учился, но потомъ сталъ развиваться довольно хорошо. — В. Онъ былъ набожный мальчикъ? — О. Набожные другіе; онъ больше другихъ и съ охотою ходилъ въ церковь. Я разъ какъ то сказала ему, что вотъ, когда поступишь въ горный институтъ въ Петербургъ, то пожалуй переименуешь свои мысли; но онъ мнѣ сказалъ, что не пойдетъ на такіе вещи, потому что много читалъ. Я стариннаго духа и мнѣ горько видѣть такихъ людей.

Свидѣтельница, учительница гимназии Кулаковская показала: Рысаковъ жилъ въ Череповцѣ въ домѣ моей тетки, какъ квартирантъ, въ числѣ прочихъ мальчиковъ. Я жила въ этомъ же домѣ, и когда ученики младшаго класса въ чомъ-нибудь затруднялись, я имъ разъясняла уроки. Во все время Рысаковъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ и по поведенію, и по ученію, былъ всегда прилежнымъ. Затѣмъ, когда онъ поступилъ въ горный институтъ, то оттуда писалъ мнѣ нѣсколько писемъ, въ которыхъ говорилъ о томъ, какъ онъ поступилъ; писалъ о своихъ занятіяхъ, говорилъ также, что онъ съ большимъ удовольствіемъ посѣщаетъ лекціи, что онъ сошолъ лишь съ немногими изъ товарищей, что все время проводить въ занятіяхъ, въ библиотекѣ горнаго института. Въ августѣ 1880 года я перешла въ Новгородъ и онъ мнѣ написалъ туда два письма, въ которыхъ спрашивалъ, какъ я устроилась? Я ему отвѣтила на это и спрашивала о его родныхъ. Онъ мнѣ написалъ, что недавно пріѣхалъ изъ отпуска отъ родныхъ и сообщилъ мнѣ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія. На это письмо я ему не отвѣтила, потому что у меня было очень много заботъ и еще потому, что письмо его затерялось и я забыла его адресъ.

Тов. прок. Вы учительница гимназій? — Свид. Кулаковская. Да. — В. Скажите пожалуйста о характерѣ Рысакова за время пребыванія его въ Череповцѣ въ домѣ вашей тетки. Что, онъ имѣлъ характеръ мягкій, восприимчивый? — О. Да, это былъ мальчикъ мягкаго характера. — В. И слабый можно сказать? — О. У него была нѣкоторая настойчивость, но всегда на него можно было поддѣлываться лаской. — В. Какъ на него можно было поддѣлываться лаской, или логикой, убаюкиваніемъ? — О. Мнѣ кажется, скорѣе лаской. — В. Дѣйствуя на его чувства? — О. Да. — В. Съ товарищами въ какихъ онъ былъ отношеніяхъ? — О. Былъ хорошъ. Я никогда не замѣчала особенныхъ ссоръ и особой дружбы. — В. Не слышали ли вы его сужденій, относительно существующаго порядка — сужденій политическихъ? — О. Нѣтъ. — В. Вообще эти вопросы не интересовали его тогда? — О. Нѣтъ. — В. Въ кружкѣ его товарищей не было ли подобныхъ разговоровъ? — О. Я не слышала. — В. По письмамъ изъ горнаго института не замѣтили ли вы нѣмъ нѣкоторой перемѣны? — О. Нѣтъ, не была никакой. — В. Вы семью его знаете? — О. Знаю. Когда его отдавали въ третій классъ, то тогда пріѣзжала мать, а потомъ къ нему пріѣзжалъ и отецъ. Это было тогда, когда онъ находился въ самомъ послѣднемъ классѣ, или же въ предпослѣднемъ. — В. Можете ли вы сообщить, какія были его отношенія къ семьѣ и въ частности къ отцу? — О. Отца онъ очень любилъ. — В. Отецъ переписывался съ нимъ? — О. Да. — В. Часто получалъ онъ письма? — О. Нѣтъ, не часто, потому что отецъ его часто бывалъ въ развѣздахъ по своимъ занятіямъ. — В. По послѣднему письму къ вамъ въ Новгородъ, вы переименовали въ Рысаковъ не замѣтили? — О. Особеннаго ничего не было, кромѣ того, что эти письма были короче прежнихъ. — В. Они не содержали въ себѣ разсказа о его занятіяхъ въ институтѣ? — О. Онъ писалъ, что когда вернулся, то предавался занятіямъ, и спрашивала, какъ я устроилась въ Новгородѣ. — В. Вы въ Петербургъ его не видѣли, не навѣщали? — О. Нѣтъ.

Прис. пов. Уиковскій. Какъ долго жили вы у тетки? — Свид. Кулаковская. Пять лѣтъ. — В. Въ теченіи всего этого времени жили у васъ Рысаковъ? — О. Да, но потомъ онъ уѣхалъ и я еще годъ оставалась въ Череповцѣ. — В. Когда вы въ Правительственномъ Вѣстникѣ прочитали, что въ числѣ лицъ, покушавшихся на жизнь Государя Императора находились и Рысаковъ, васъ это удивило? — О. Ужасно. — В. Вы явились въ тотъ день къ губернатору? — О. Да. — В. Вамъ казалось, что это была ошибка? Вы подѣлились впечатлѣніемъ и пошли къ губернатору? — О. Въ данный, который я прочитала въ Правительственномъ Вѣстникѣ, указывали, что это былъ онъ; но потому, какими я его знала, мнѣ трудно было вѣрить, что это онъ. — В. Рысаковъ былъ набожный? — О. Онъ охот-

нѣ другихъ ходить въ церковь, когда это приходилось дѣлать. — В. Послѣ того, какъ онъ уѣхалъ въ Петербургъ, вы больше его не видали? — О. Нѣтъ.

Свидѣтельница инспекторъ горнаго института Бекъ. Предъ поступленіемъ въ институтъ, въ сентябрѣ 1879 года, Рысаковъ представилъ свидѣтельство объ удовлетворительномъ окончаніи курса въ реальномъ училищѣ и былъ допущенъ къ повѣрочному экзамену, но принять былъ въ институтъ только вольнымъ слушателемъ, такъ какъ въ документахъ, представленныхъ имъ, не доставало, кажется, увольнительнаго свидѣтельства отъ общества. Онъ началъ заниматься, а въ свободное отъ занятій время проводилъ въ библиотекѣ института, гдѣ я его часто видѣла; онъ преимущественно занимался чтеніемъ математическихъ книгъ. Мнѣ саца три сестры, въ ноябрѣ или декабрѣ, прошолъ слухъ, что Рысаковъ находится въ очень бѣдномъ положеніи, питается однимъ чаемъ и чорными хлѣбкомъ съ солью. Такъ какъ у насъ студентамъ перваго курса не выдается пособія, то я, чтобы проверить, дѣйствительно ли Рысаковъ находится въ такомъ бѣдномъ положеніи и, въ случаѣ нужды, помочь ему, послалъ справителю къ нему на квартиру. Экзекуторъ доложилъ мнѣ, что Рысаковъ проживаетъ гдѣ то на углу 15 й линіи Васильевскаго острова и Большаго проспекта, занимаетъ уголъ — пространство между печкою и стѣною и, какъ сообщили экзекутору, пьетъ только чай съ чорнымъ хлѣбомъ. На основаніи вотъ этихъ данныхъ я сдѣлала представленіе директору, которое и поступило въ совѣтъ, съ предложеніемъ, чтобы Рысакову дано было пособіе. Совѣтъ это утвердилъ. Потомъ Рысаковъ выдержалъ экзаменъ, перешолъ во второй курсъ и началъ слушать лекціи съ начала сентября 1880 года. Послѣ рождественскихъ каникулъ онъ рѣше сталъ посѣщать институтъ, потомъ вдругъ скрылся. Относительно посѣщенія лекцій студента не подвергается особому контролю, и отсутствіе Рысакова я оставилъ безъ вниманія. Я думала, что онъ можетъ быть боленъ, хотѣлъ помѣстить его въ госпиталь, но отъ него никакого заявленія не поступило.

Товар. прок. Вы стѣнъ института наблюдали надъ студентами не было, слѣдовательно матеріалъ о характерѣ, о направленіи студентовъ вы получаете во время посѣщенія студентами, въ томъ числѣ и Рысаковымъ, лекцій? — Свид. Бекъ. Да. — В. На основаніи этихъ данныхъ, какое онъ впечатлѣніе произвелъ на васъ? — О. Впечатлѣніе хорошее, занимающагося дѣломъ. — В. Замѣтно было, что онъ посѣщалъ лекціи исправно? — О. Постоянно. — В. Со стороны его характера, что вы замѣтили? — О. Онъ держался особнякомъ, по крайней мѣрѣ я не видѣла, чтобы онъ съ кѣмъ-нибудь сблизился въ институтѣ. — В. Вы говорите, что Рысаковъ держалъ себя особнякомъ? — О. Да. — В. О перемѣнѣ въ образѣ жизни Рысакова вы говорите, что къ концу 1880 года онъ сталъ рѣже посѣщать институтъ? — О. Въ 1881 году, послѣ рождественскихъ каникулъ, онъ началъ рѣже ходить. — В. А въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ? — О. Продолжалъ заниматься. — В. Вы имѣете возможность удостовѣряться въ посѣщеніи студентами института? — О. Я часто ходилъ въ библиотеку, разъ 3 или 4 въ день, и часто видѣлъ его тамъ. — В. Вы оказывали ему пособіе одинъ или нѣсколько разъ? — О. Нѣсколько разъ. — Первый разъ по бѣдности, второй — когда перешолъ на другой курсъ, то ему нужно было отправиться на практическія занятія, и такъ какъ онъ человѣкъ бѣдный, то ему было дано пособіе, не помню лишь сколько, кажется, рублей сорокъ. Затѣмъ въ августѣ внесли за слушаніе лекцій 30 или 40 рублей, такъ какъ онъ перешолъ въ слѣдующій курсъ. — В. Сколько разъ вы узнавали про обстановку Рысакова? — О. Только одинъ разъ. — В. Она была крайне бѣдная? — О. Экзекуторъ говорилъ, что онъ занималъ одинъ уголъ. — В. Спрашивали вы у Рысакова кто кого онъ получаетъ средства къ жизни? — О. Нѣтъ, не спрашивала.

Свидѣтельница, дочь урядника Артамонова показала: 4-го января я вѣсила билетъ на сдачу комнаты. Потомъ мнѣ кухарка говоритъ, что приходилъ какой то господинъ и она сказала, что комната маленькая, а большая нѣтъ. Оказалось, что это приходилъ Ельничковъ. Я попросила его придти въ 10 часовъ утра. Это было около 7-го или 8-го января. Онъ далъ мнѣ рубль задатку, а я спросила, чѣмъ онъ занимается, кто онъ такой? Онъ отвѣтилъ, что занимается просто въ торговлѣ писемною работою. Я попросила его быть скромнѣе; онъ сказалъ, что у него никто не бываетъ, что онъ выходитъ изъ дому въ 10 часовъ утра, а приходитъ въ 11 часовъ ночи. Я предложила ему ключъ, чтобы, если когда поздно вернется, самому войти въ квартиру. Потомъ онъ

передалъ мнѣ деньги за квартиру 1-го февраля чрезъ кухарку. Приходили къ нему гости, но ихъ было немного; слышала музыка и женскіе голоса. Велъ себя Ельничковъ скромно. Я спрашивала кухарку, кто такіе приходили, и она сказала, что все-такіе же, какъ и онъ, въ лицо же я сама никого не видѣла.

Товар. прок. А служанка имѣла возможность видѣть гостей? — Свид. Артамонова. Да. — В. При производствѣ дознанія вамъ былъ предъявленъ трупъ человѣка? — О. Да. — В. Вы признали въ этомъ трупѣ вашего бывшего жильца? — О. Да, признала потому, что за три дня до смерти его видѣла. — В. Это тотъ самый, который подѣлился фамиліею Ельничкова снималъ у васъ комнату? — О. Да. — В. Показывали вамъ его платье, ключъ? — О. Показывали. Ключъ былъ отъ наружной двери квартиры, я ему отдала. — В. У него было много вещей съ собою? — О. Онъ былъ очень бѣдный. Я на третій день пришла посмотреть въ его комнату и видѣла, по его книгамъ, что онъ просто какой-нибудь конторщикъ. — В. Ваша квартира помѣщается на Симбирской улицѣ? — О. Да. — В. Это мѣсто глухое? — О. Кажется, ничего... Я первый разъ живу на Выборгской.

Свидѣтельница, вдова солдата Смѣлкова, отвѣчая на вопросы первоприсутствующаго, показала, что она была служанкою у Артамоновой. — В. У васъ проживало лицо, которое называло себя Ельничковъ? — О. Да. — В. Что вы можете сообщить суду о его жизни? — О. Онъ велъ очень хорошую жизнь, жилъ смиренно и тихо; больше ничего не знаю.

Тов. прок. Помните, когда этотъ человѣкъ, называвшійся Ельничковъ, перешолъ на квартиру къ вамъ? — Свидѣтельница Смѣлкова. Я числа вѣрно не могу сказать, около 15-го января, должно быть. — В. Вамъ показывали трупъ человѣка, при производствѣ этого дѣла? — О. Самого человѣка не показывали. — В. А показывали картинку? — О. Да. — В. Вы признали въ ней вашего жильца? — О. Да. — В. Показывали вещь? — О. Да. — В. Вы признали ихъ принадлежащими Ельничкову? — О. Да. — В. Въ томъ числѣ былъ и ключъ? — О. Да. — В. Ключъ былъ отъ наружной двери квартиры? — О. Да. — В. Онъ съ собою его бралъ, когда уходилъ? — О. Да. — В. Денегъ онъ оставалъ дома, или же уходилъ? — О. Уходилъ. Онъ вставалъ въ 9-мъ часу, а уходилъ въ началѣ одиннадцатаго, возвращался же около 11 часовъ или въ половинѣ двѣнадцатаго ночи. — В. А по праздникамъ? — О. И по праздникамъ. — В. Кружный день дома не бывалъ? — О. Да. — В. Навѣщала его кто-нибудь въ квартирѣ? — О. Да. — В. Нѣсколько человѣкъ? — О. Да, нѣсколько. — В. По сколько же человѣкъ вмѣсто приходили? — О. По одиночкѣ; они приходили въ 6 час. вечера, когда онъ ждалъ гостей. — В. Въ числѣ этихъ гостей были и женщины? — О. Да. — В. Сколько ихъ было? — О. Всегда приходила одна. — В. А мужчины? — О. Въ другой разъ трое, четверо придутъ. — В. Подогомъ они сидѣли, эти гости? — В. 12, кажется, уходили. — В. Не увидѣли ли вы самого Ельничкова съ собою? — О. Никогда. — В. Они сидѣли, запершись въ комнатѣ? — О. Да. — В. Разговаривали тихимъ или нѣтъ? — О. Тихимъ. — В. Посмотрѣли на скѣлку подсудимыхъ и скажите, кого изъ нихъ вы признаете за лицъ, бывавшихъ у вашего жильца?

Свидѣтельница указала на Рысакова и Гельфманъ, которая, по ея словамъ, приходила три раза. — В. Въ послѣдній разъ она не оставила Ельничкову записки? — О. Да, оставила. — Потомъ Смѣлкова указала на Перовскую, какъ приходившую къ Ельничкову. — В. Не эта ли женщина съ большимъ ломомъ, о которой вы показывали? — О. Та самая. — Наконецъ свидѣтельница указала на Желябова, какъ на одного изъ лицъ, посѣщавшихъ Ельничкова. — В. Не показывали ли вамъ трупа другого человѣка, черноволосаго? — О. Да, показывали. — В. Этотъ человѣкъ приходилъ къ Ельничкову? — О. Я ошиблась, сказала, что онъ часто приходилъ; онъ приходилъ рѣже. — В. Кто вмѣстѣ приходили изъ тѣхъ, которыхъ вы признали? — О. Приходилъ всегда одинъ Рысаковъ, потомъ всѣ по одиночкѣ, а въ послѣдній разъ женщина приходила. — В. Когда это было? — О. 26 февраля. — В. Въ этотъ день кто пришолъ къ Ельничкову? — О. Вотъ она... (указывая на Перовскую). — В. Одна приходила? — О. Да. — В. Рано утромъ? — О. Такъ, часовъ въ пять дня. Ельничковъ дома не ночевалъ со среды на четвергъ. Когда онъ вернулся въ 4 часа, она пришла въ пять, и я спросила ее, почему вы не будите его, и она сказала, что пускай поспитъ. Когда пришелъ Рысаковъ и всталъ Ельничковъ, я поставила ему самоваръ и тогда пришелъ Желябовъ. — В. Долго они пробыли въ четвергъ? — О. До половины двѣнадцатаго. — В. Ушли всѣ вмѣстѣ? — О. Прежде ушли Желябовъ и Перов-

ская, а Ельничковъ оставался еще дома.

Прис. пов. Герке 1-й. Когда женщина бронею приходила къ Ельничкову, это было всего три раза, вечеромъ? — Свидѣтельница Смѣлкова. Да. — В. И не заставляла дома Ельничкова? — О. Да. — В. У васъ въ квартирѣ свѣтло, вы не могли опомнѣться? — О. Нѣтъ. — В. Такъ что вы убѣрены, что это приходила она? — О. Да. — В. Оставила записку и сказала, чтобы передать ее Ельничкову? — О. Я слышала объ этой запискѣ отъ самого Ельничкова; она посидѣла у него въ комнатѣ нѣсколько времени и ушла, оставивъ записку на столѣ.

Подсуд. Желябовъ. Помните ли вы хорошо, что Рысаковъ и насъ двое были у Ельничкова 26-го числа, а не въ другой день, не въ четвергъ? — Свидѣтельница Смѣлкова. Я думаю, что въ четвергъ, если же не въ четвергъ, то въ среду. — В. Приходилъ ли къ Ельничкову двое чорныхъ или одинъ? — О. Раньше двое приходило, но въ это время приходилъ одинъ.

Пероприс. Т. е. въ послѣдній разъ приходилъ одинъ? — Свид. Смѣлкова. Да. — В. И это то лицо, которое сидѣтъ крайнимъ на скамьѣ Желябовъ? — О. Да.

Подс. Желябовъ. Въ послѣдній день, по вашему 26-го, а съ этою дамою пришолъ вмѣстѣ? — Свид. Смѣлкова. Нѣтъ, вы послѣ пришли. — В. Не показывали ли вы на дознаніи, что въ тотъ день меня не было, а были тотъ мужчина, картинку которого вамъ предъявляли? — О. Я думаю, что это были вы.

Подс. Гельфманъ. Свидѣтельница ошибается, вѣроятно, смѣшивая лица: я у Ельничкова не была ни разу, хотя и не отрицаю знакомства съ нимъ.

Свид. Смѣлкова. Я не смѣшиваю личности ихъ, а это доказываетъ только, что у нихъ прическа тогда была другая.

Подс. Желябовъ. Свидѣтельница показывала, что приходилъ Навроцкій; это невѣрно, никакого другого чорнаго кромѣ меня приходило не могло. Гельфманъ также не могла придти къ нему, какъ и Фесенко-Навроцкій.

Тов. прок. Кромѣ 26-го февраля, Желябовъ приходилъ еще съ женщиной, сидящей рядомъ съ нимъ (Перовская)? — Свид. Смѣлкова. Приходилъ. — В. Разъ или больше? — О. Больше. — В. Мѣстѣ? — О. Порознь. — В. Не сходились вмѣстѣ у Ельничкова? — О. Да. — В. Человѣкъ, трупъ которого вамъ показывали, былъ рѣже? — О. Да. — В. Вы раньше говорили, что признали въ трупѣ того самого, который приходилъ съ женщиною, а теперь говорите, что съ женщиною приходилъ Желябовъ? — О. Да.

Пероприс. Стороны не желаютъ ли предложить вопросы кому-либо изъ допрошенныхъ свидѣтелей?

Тов. прок. Я желаю предложить вопросъ свидѣтельницѣ Ермолиной.

Свид. Ермолина подходит.

Тов. прок. Вамъ показывали на дознаніи трупъ чорнаго? — Свид. Ермолина. Показывали. — В. Одинъ трупъ или два? — О. Одного, а другого картинку показывали. — В. Относительно трупа, не признаете ли вы сходство съ кѣмъ нибудь изъ лицъ, посѣщавшихъ Рысакова? — О. Признаю, что это одинъ изъ бывшихъ у Глазова.

Подсуд. Рысаковъ. Я утверждаю, что Фесенко-Навроцкій у меня никогда не былъ. *Подсуд. Михайловъ.* Я также не приходилъ къ Рысакову.

Свид. Смѣлкова. Нѣтъ, приходили.

Подсуд. Желябовъ. Я приходилъ на квартиру Рысакова и могу удостовѣрить, что по расположенію прихожей комнаты, свидѣтельница не могла видѣть приходившихъ, хотя для меня безразлично, утверждаетъ ли она это или отрицаетъ. Но я могу подробно описать комнату въ удостовѣреніе того, что я тамъ былъ, и утверждаю, что свидѣтельница не могла всмотрѣться въ приходившаго, какъ напримеръ, Михайлова. Я бывалъ постоянно у Рысакова, зналъ, что происходило у него на собранияхъ, и за всѣ эти разы былъ одинъ только случай, что свидѣтельница вошла въ комнату, чтобы подбросить углей въ самоваръ изъ печи, находящейся въ комнатѣ Рысакова, причѣмъ посѣтителю сидѣли запылками къ дверямъ, такъ что лицъ ихъ не было видно. Это доказываетъ и самое положеніе стола, который стоялъ у стѣны, противоположной дверямъ. На столѣ былъ самоваръ и посуда, посѣтителю сидѣли вокругъ стола и имѣли много оснований скрывать свои лица. Когда же нужно было подбросить углей въ самоваръ, то Рысаковъ отнесъ его къ двери, и это единственный случай, когда Ермолина могла видѣть кого-нибудь, но она не видѣла, потому что къ этому принимались мѣры.

Пероприс. Больше нужны ли спрошеныхъ свидѣтеляхъ стороны не имѣютъ? *Тов. прок.* Я бы просилъ оставить свидѣтельница Смѣлкову, а относительно другихъ я ничего не имѣю. *Пероприс.* Всѣ допрошенные свидѣтели могутъ удалиться и болѣе не возвращаться, кромѣ свидѣтельницы Смѣлковой, которую прощу явиться завтра къ 10 часамъ утра. Затѣмъ я хочу пригласить стороны, въ виду того, что предстоитъ чтеніе множества протоколовъ, обысковъ и осмотровъ, а также осмотръ значительнаго числа вещественныхъ доказательствъ, представляющихъ письменныя указанія, передъ открытіемъ заатражного засѣданія, относительно тѣхъ актовъ и бумагъ, о прочтеніи которыхъ онѣ намѣрены просить особое присутствіе, а также указать вещественныя доказательства, осмотрѣть которыя онѣ желаютъ. Это въ значительной мѣрѣ облегчитъ судъ и будетъ способствовать болѣе правильному разъясненію дѣла. Я приглашаю къ этому стороны, если онѣ на это согласны.

Тов. прок. Обвиненіе не преминетъ исполнить это требованіе.

Засѣданіе 27-го марта.

Затѣмъ въ 11 часовъ и 20 минутъ по полудни первоприсутствующій объявилъ перерывъ засѣданія до 11 часовъ утра слѣдующаго дня.

Засѣданіе 27-го марта.

По открытіи засѣданія (въ 11 час. утра), первоприсутствующій объявилъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго имъ во вчерашнемъ засѣданіи предложенія сторонамъ представить письменныя заявленія о тѣхъ документахъ и протоколахъ, на которые онѣ считаютъ необходимымъ сослаться въ заключительныхъ преніяхъ, прокуроръ и защитники представили таковыя заявленія. При этомъ первоприсутствующій прочелъ представленныя заявленія, заключающія въ себѣ перечень различныхъ протоколовъ и документовъ.

Подс. Желябовъ. Могу ли я просить о прочтеніи нѣкоторыхъ моихъ показаній, на которыхъ г. прокуроръ основываетъ свои выводы о моихъ отношеніяхъ къ Рысакову? Такъ я просилъ бы прочитать въ подлинникъ мое заявленіе отъ 2-го марта и нѣкоторые изъ протоколовъ, содержащихъ въ себѣ мои показанія, на которые ссылается прокуроръ въ обвинительномъ актѣ, передавая ихъ содержаніе невѣрно.

Пероприс. Я сперва предлагаю г. защитникамъ вопросъ, не имѣютъ ли они чего-нибудь противъ просьбы г. прокурора о предоставленіи ему права сослаться на указанное имъ документахъ и протоколахъ.

Защита заявила, что она никакихъ возраженій не имѣетъ.

Тов. прок. Я тоже ничего не имѣю противъ подобнаго же просьбъ, заявленныхъ защитою. Что же касается до заявленія подсудимаго Желябова, то я нахожу, что законъ не воспрещаетъ прочтенія показаній, данныхъ подсудимымъ, по его о томъ ходатайству, хотя надобности въ прочтеніи показаній Желябова я не вижу, такъ какъ подсудимый находится здѣсь на лицо, давалъ уже пространнаго показанія на судѣ и имѣетъ право давать ихъ во время судебного слѣдствія, такъ что онъ можетъ возстановить всѣ тѣ невѣрности, которыя будго бы допущены при изложеніи его показаній въ обвинительномъ актѣ, составляющемъ только программу обвиненія, подлежащую проверкѣ на судѣ. Наконецъ, относительно заявленія, поданнаго Желябовымъ 2-го марта прокурору палаты, я долженъ сказать, что оно приобщено къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства, о чѣмъ и составленъ особый протоколъ, а потому я не возражаю противъ прочтенія его или того протокола осмотра, въ которомъ оно изложено дѣльнымъ.

Пероприс. (по совѣщаніи). Особое присутствіе правительствующаго сената, выслушавъ заявленіе сторонъ и заключеніе г. прокурора, опредѣляетъ: на основаніи 687 ст. уст. уг. суд., разбить сторонамъ какъ во время судебного слѣдствія, такъ и въ преніяхъ сослаться на указанные ими протоколы и документы. Протоколы же, заключающіе въ себѣ показанія подсудимаго Желябова, данныя имъ при дознаніи, а равно и поданное имъ 2-го марта заявленіе, какъ принадлежащее къ числу документовъ, чтеніе которыхъ допускается на судѣ — не читать. Подсудимый Желябовъ! Вы будете имѣть возможность указывать во время суда на тѣ несправильности, которыя вы замѣчаете въ обвинительномъ актѣ.

Затѣмъ продолжается допросъ свидѣтелей.

Вводитъ свидѣтель отставной рядовой Булатовъ.

Пероприс. Вы были дворникомъ дома № 27 по Троицкому переулку? — Свид. Булатовъ. Точно такъ. — В. Посмотрите на самыя подсудимыхъ и скажите, не признавалъ ли кто-нибудь изъ нихъ въ вашемъ домѣ? — О. Вотъ эта (указывая на подсудимаго Гельфманъ). — В. Когда онъ къ вамъ переехалъ? — О. 15 сентября. Послѣ того, какъ они переехали, я нѣсколько дней служилъ сдѣланъ супрутъ сдѣланъ? Они отвѣчали: на желѣзной дорогѣ. Потомъ я замѣчалъ, что дѣй-

ствительно онъ туда ходитъ — изъ воротъ выходилъ налѣво, а она куда то направо уходила.

На вопросы товарища прокурора свидѣтель Булатовъ объяснилъ, что подсудимая Гельфманъ жила у нихъ не одна, а съ Андреемъ Ивановичемъ Николаевымъ, про котораго она говорила, что это ей мужъ; выѣхали они изъ дому 16-го февраля.

Тов. прокур. Въ одно время они переехали? — Свид. Булатовъ. Нѣтъ, мужъ нѣсколько дней раньше уѣхалъ, какъ она говорила, въ Москву. Оттуда она получила отъ мужа письмо, что его родители здоровѣемъ ненадежны, такъ что онъ не пріѣдетъ сюда обратно и придется ей къ нему ѣхать. — В. Что же, послѣ того, переехали куда-нибудь мебель? — О. Купецъ какой то приходилъ покупать. 15 числа онъ пріѣхалъ съ двумя лошадьми, но уѣхалъ порожний. Я спрашиваю: что же вы не сошлись вѣрно? Да, говоритъ, она просила завтра пріѣхать. Потомъ 16-го числа онъ пріѣхалъ съ тѣми же лошадьми и тѣми же извозчиками и взялъ мебель. Я спросилъ: почему купилъ? Онъ сказалъ, что за 56 рублей. — В. Такъ что у нея не осталось вещей, а только одинъ чемоданъ и съ нимъ она уѣхала? — О. Да. — В. Много ходило въ ней гостей? — О. Никого не замѣчалъ. — В. Въ которой этажѣ была квартира? — О. Въ шестомъ. — В. Окна выходили на улицу? — О. Нѣтъ, во дворъ, противъ воротъ. — В. Такъ что съ улицы ни одного окна не видно? — О. Нѣтъ, не видно. Только когда въ ворота войдешь, такъ одно окно будетъ видно. — В. Въ этомъ окнѣ была опущена занавѣса на половину? — О. Нѣтъ, не замѣчалъ.

Вводитъ свидѣтель Смородинъ (дворникъ дома № 5, по Тельнягой улицѣ).

Пероприс. Кто проживалъ у васъ въ домѣ, въ квартирѣ № 5-й.

Свид. Смородинъ. Иванъ Петровъ Навроцкій съ женою... вотъ эта трепля отсюда (указываетъ на подсуд. Гельфманъ). Жили они у насъ совсѣмъ мирно и ничего я за ними не замѣчалъ.

Товар. прок. Когда они переехали къ вамъ?

Свид. Смородинъ. Около 26-го февраля. — В. А въ домовую книгѣ они были помѣчены прибывшими раньше? — О. Когда я взялъ у Навроцкаго паспортъ, то онъ обѣщалъ дать переходные листки, но потомъ ихъ не представилъ. Я ввелъ въ ихъ книгу, а числа не поставилъ. У насъ постоянно полагаются такъ. — В. Кто приходилъ нанимать квартиру: самъ Навроцкій или его жена? — О. Квартиру смотрѣлъ онъ одинъ. — В. А когда вы увидѣли его жену? Когда они вмѣстѣ переехали? — О. Да, когда вмѣстѣ. — В. Они безъ мебели нанимали квартиру? — О. Безъ мебели; свою привезли. — В. Когда они у васъ жили, въ теченіи двухъ недѣль много народа къ нимъ ходило? — О. Они не двѣ недѣли жили, а меньше, недѣлю только. Народа у нихъ я никого не видѣлъ. Только разъ какъ то одинъ господинъ спросилъ, тутъ ли живетъ Навроцкій. Тогда у меня была работа и я не могъ замѣтить его личности.

Свид. крестьянинъ Сергѣевъ (дворникъ дома № 5-й по Тельнягой улицѣ). Я спалъ. Приходитъ околодочный и разбудилъ меня. Пошли въ квартиру № 5-й. Потомъ полиція пришла, помощникъ пристава и всѣ. Взошли наверхъ. Дворникъ позвонилъ. Подползъ человѣкъ къ дверямъ и опять отошелъ отъ дверей. Потомъ опять пришолъ. Спрашивали его. Потомъ дверь ломать начали. Стали ломать — слышимъ выстрѣлы. Начали стрѣлять — а мы дверь ломаемъ. Прошла эта стрѣльба, чрезъ нѣсколько времени женщина выходитъ, вотъ эта самая (указываетъ на подсудимую Гельфманъ). Выходитъ она и говоритъ: Помогите; я сдаюсь. Начали осматривать. Она и говоритъ: тутъ есть опасное мѣсто, опасная вещь. Потомъ стали обыскивать и все описали.

Тов. прок. А что сдѣлалось съ человекомъ, который назывался ея мужемъ? — Свид. Сергѣевъ. Когда мы пришли туда, онъ уже лежалъ на полу, въ крови; застрѣлился онъ. — В. Это Фесенко-Навроцкій? — О. Да, такъ точно. — В. А что было на другой день, 3-го марта утромъ, когда въ квартирѣ оставалась полиція и пришолъ человѣкъ? — О. Послалъ меня помощникъ пристава за папиросками. Я побѣжалъ внизъ, встрѣчаюсь мнѣ на лѣстницѣ одинъ молодой человѣкъ, вотъ этотъ самый (указываетъ на подсудимаго Михайлова); спрашиваетъ онъ 12-й номеръ: кучера видѣть. Мнѣ былъ данъ приказъ, если кто придетъ, въ квартиру ввести. Я и говорю: «пожалуйста, старшій дворникъ наверху покажетъ». Подползъ городской. Человѣкъ этотъ хотѣлъ внизъ сдаться, а его представили наверхъ. Потомъ я опять побѣжалъ за папиросками. Прихожу съ папиросками. Молодой человѣкъ сидѣлъ въ прихожей около дверей. Я напросился подаль. Потомъ сейчасъ помощникъ пристава спрашиваетъ: его нужно обыскать. Начали его обыскивать. Онъ что то выложилъ. Потомъ съ не-

Добавлено: 20.04.2022, 08:47:11